

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Объект авторского права
УДК 81'282.2

МАМЕДОВА
Анжела Эдуардовна

**ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ ФРАГМЕНТОВ
ДЕРИВАЦИОННЫХ ГНЕЗД
(РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК / ГОВОРЫ)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.02 – русский язык

Минск, 2025

Работа выполнена в учреждении образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Научный руководитель: **Никитевич Алексей Васильевич**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Официальные оппоненты: **Кураш Сергей Бонифациевич**, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской и русской филологии УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»

Стриго Екатерина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета

Оппонирующая организация: УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Защита состоится 7 мая 2025 года в 14:00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.21.01 при УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: chuhanova@mail.ru; телефон ученого секретаря: 311-20-61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 7 апреля 2025 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А. В. Чуханова

ВВЕДЕНИЕ

Категория эмотивности вызывает интерес исследователей, поскольку эмоции представляют собой важнейшую сферу жизнедеятельности человека, выступая одной из ведущих форм отражения и познания действительности. Лингвистическое изучение эмоций требует антропоцентрического подхода, при котором категория эмотивности получает ситуативно-личностную окраску.

Эмотивные единицы анализируются учеными на различных уровнях языка: фонетическом (Л. Г. Златоустова, И. Г. Торсуева и др.), лексики и фразеологии (Л. Г. Бабенко, В. И. Шаховский, Е. М. Галкина-Федорук, С. С. Полежаева, С. В. ИONOва, О. А. Шевченко, Д. Н. Шмелев и др.), в том числе в сопоставительном аспекте (Л. А. Калимуллина, Ш. Б. Рахимова, Е. В. Стрельницкая), морфологическом (Е. М. Галкина-Федорук, М. Н. Кожина, Д. Н. Шмелев и др.), синтаксическом (Г. А. Золотова, Е. М. Вольф, М. В. Всеволодова). В словообразовательном аспекте единицы данной категории изучены в меньшей степени. Рассмотрению категории эмотивности на уровне словообразования посвящены работы С. В. Артюховой, И. В. Чепуриной.

Исследование эмотивных единиц в говорах представлено в работах В. К. Приходько, Н. А. Григорьевой, Т. Н. Москвиной, Л. Н. Коберник. Следует отметить, что указанные работы связаны с выявлением этнолингвокультурной специфики, анализом структурно-семантических особенностей вербализации эмоций в говорах, что позволяет говорить о картине мира носителя диалекта.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью проведения межподсистемного сопоставления закономерностей построения комплексных единиц системы словообразования в русском языке, выявления в сравнительно-сопоставительном плане сходств и различий в моделировании таких фрагментов словообразовательного гнезда (далее – СГ)¹, как словообразовательные пары (далее – СП), словообразовательные парадигмы (далее – СПм) и словообразовательные цепочки (далее – СЦ) в подсистеме литературного языка (далее – ЛЯ), на материале русских народных говоров и в составе объединений родственных единиц синтезированного типа, в которых присутствуют слова, представляющие как русский ЛЯ, так и русские народные говоры. Одним из результатов подобного межподсистемного сопоставления является выявление семантико-словообразовательных лакун в системе ЛЯ, когда диалектное слово выражает когнитивно значимое лексико-словообразовательное значение, не имеющее в подсистеме ЛЯ однословного выражения. Представленное в настоящей работе

¹ Термины «деривационный» и «словообразовательный» в настоящей работе рассматриваются как синонимичные.

комплексное моделирование фрагментов СГ с включением единиц двух подсистем русского языка (ЛЯ / говоры) на материале слов с эмотивной семантикой проводится впервые.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация выполнена на кафедре русской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» в рамках научно-исследовательской работы «Народная культура русских и белорусов сквозь призму диалектного словообразования» Государственной программы научных исследований «Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства» (срок выполнения 2021–2025 гг., № гос. регистрации 20212162). Тема диссертации соответствует п. 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства» Перечня приоритетных направлений фундаментальных научных исследований Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 № 156.

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель диссертационного исследования – охарактеризовать структурно-семантические особенности различных фрагментов СГ слов-эмотивов в русском языке (ЛЯ / говоры).

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

- 1) дать комплексную характеристику деривационных особенностей важнейших групп производных эмотивной лексики (эмотивных глаголов, наименований лица, имен состояния) в русских народных говорах;
- 2) охарактеризовать собственно диалектные типы фрагментов деривационных гнезд (далее – ФДГ), включающих слова с семой ‘эмоция’;
- 3) выделить и охарактеризовать ФДГ синтезированного типа (русский ЛЯ / говоры);
- 4) дать сравнительно-сопоставительную характеристику деривационного потенциала эмотивной лексики в современном русском ЛЯ и русских народных говорах;
- 5) выявить в составе диалектной эмотивной лексики производные единицы с когнитивно значимой семантикой.

Объектом исследования являются ФДГ (СП, СПм, СЦ), характерные для ряда групп эмотивной лексики в современном русском ЛЯ и русских народных говорах.

Предмет исследования составляют деривационные отношения, характеризующие рассматриваемые типы ФДГ.

Материалом исследования является эмотивная лексика: прежде всего глаголы эмоционального состояния, отношения, воздействия, внешнего проявления эмоций (поведения), наименования лица с данной семантикой, существительные, обозначающие соответствующие состояния, прилагательные и наречия. Общее количество единиц – 2403. Из них: глаголов – 1223, наименований лица – 418, отвлеченных имен существительных – 254, производных иных лексико-грамматических классов – более 500. В качестве различных ФДГ рассмотрено более 550 объединений. Из них: СП – 175, СЦ – 75, СПм – 129, различных объединений родственных единиц (СЦ + СПм) – 172. В составе рассмотренных фрагментов 261 фрагмент является синтезированным (ЛЯ / говоры). Из них: 72 СП, СЦ – 40, СПм – 43, 106 различных объединений родственных единиц (СЦ + СП).

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в том, что впервые на основе диалектных лексических единиц с семой 'эмоция' осуществлено моделирование различных фрагментов СГ (СП, СПм, СЦ, различных конфигураций данных единиц). При этом в качестве результатов подобного моделирования выступают не только объединения родственных единиц, представляющих русские народные говоры, но и фрагменты гнезд синтезированного типа, когда в рамках одного комплексного объединения рассматриваются слова различных подсистем русского языка (ЛЯ / говоры). Осуществление подобного моделирования фрагментов СГ с участием слов-эмотивов различных частей речи позволяет увидеть, систематизировать и описать неочевидные случаи межподсистемной семантико-словообразовательной лакуарности, которая имеет место при сопоставлении производной лексики, представляющей русский ЛЯ и говоры.

Положения, выносимые на защиту

1. Комплексные единицы системы словообразования как результат моделирования различных объединений родственных единиц с тождественной по семантике корневой морфемой представляют собой реализацию общих закономерностей в организации словообразовательной системы русского языка в целом. Деривация как результат номинативной деятельности представляет собой такой уровень языка, на котором семантика корневой морфемы мотивирующего слова может объединять значительную группу родственных единиц вне зависимости от их территориальной принадлежности. Это позволяет охарактеризовать деривационный потенциал диалектной эмотивной лексики как в рамках одного говора (группы говоров), в различных говорах, так и по отношению к подсистеме ЛЯ. Диалектная лексика с семой «эмоция» с учетом имеющего место процесса взаимодействия с подсистемой ЛЯ позволяет моделировать фрагменты диалектных деривационных гнезд в 1) в системе одного говора / группы родственных говоров; 2) разных говоров. Диалектная

эмотивная лексика обладает не только высокой экспрессивностью, но и большим деривационным потенциалом, способностью вступать в формально-смысловые отношения с единицами ЛЯ, результатом чего может явиться их рассмотрение в составе синтезированных ФДГ (ЛЯ / говоры).

2. В составе деривационного поля эмотивной лексики глагол занимает одно из центральных мест с учетом имеющих место деривационных связей и большого словообразовательного потенциала. Глаголы с эмотивной семантикой в говорах способны выступать основой для построения ФДГ, находясь на разных ступенях производности, выступая не только в качестве базовых слов, но и их производных, тех или иных звеньев комплексных единиц системы словообразования, без учета конкретной ступени деривации. Для построения различных ФДГ существенны не только эмотивные глаголы, но и другие деривационно родственные единицы данного поля – наименования лица, отвлеченные имена существительные, имена прилагательные и наречия с эмотивной семантикой.

В результате исследования установлено, что для диалектных эмотивных единиц наиболее частотными являются словообразовательные значения (далее – СЗ), реализованные и в системе ЛЯ: носитель процессуального признака (*бессудник* ‘тот, кто осуждает, поносит других’); отвлеченный признак (*глупячество* ‘глупое, неразумное поведение’); проявлять отношение к кому-либо, чему-либо (*вредовать* ‘делать зло, вредить постоянно и умышленно’). При этом для говоров характерна бóльшая детализация лексико-словообразовательных значений, нежели для подсистемы ЛЯ, что затрагивает производные всех основных частей речи.

3. С учетом частеречной принадлежности мотивирующего и мотивированного слов, диалектные единицы могут быть объединены в СП по определенным моделям. При реализации общих и частных СЗ глагола релевантны такие его внутривысказочные характеристики, как вид, каузативность, возвратность, фазовый характер протекания действия (начинательность, финитивность). Диалектные имена существительные-эмотивы (номинация лица, отвлеченное имя существительное, конкретное имя существительное) также характеризуются целым комплексом частных лексико-словообразовательных значений.

Установлено, что модели-конструкты диалектных СП в соответствии с общезыковыми закономерностями развития и функционирования словообразовательной системы русского языка обнаруживают свойства регулярности / нерегулярности образования как в пределах одного говора, группы территориально близких говоров, так и в составе разных говоров. Структурно-семантические особенности смоделированных диалектных СП

позволяют сделать вывод о том, что русские народные говоры в словообразовательном аспекте могут рассматриваться не изолированно друг от друга, так как система общих и частных СЗ, система аффиксов, словообразовательных типов и, как следствие, модели СП реализуются в диалектной лексике в целом.

4. Процесс моделирования комплексных единиц системы словообразования синтезированного типа как объединений мотивационно связанных слов основан на выявлении в лексическом составе русского языка диалектных единиц, которые обнаруживают мотивационные отношения с общеизвестным словом русского ЛЯ (*дерзить* → *дерзитель* ‘дерзкий человек’).

Установлены и охарактеризованы различные конфигурации сочетаний диалектных слов и единиц подсистемы ЛЯ в составе *синтезированных фрагментов* СГ. При этом существенны: 1) характер соотношения диалектной лексики и ЛЯ в составе пар, цепочек, парадигм; 2) характер занимаемой позиции диалектным словом в составе ФДГ. С учетом *первого параметра* наиболее очевидными являются случаи, когда цепочки, парадигмы общеизвестных в подсистеме ЛЯ слов «дополняются» одним-двумя диалектными словами, представляющими различные семантические позиции. Например: *досада* → *досаждать* → диал. *досаждаться* ‘испытывать досаду’. Случаи противоположного рода: одно-два слова, хорошо известных в подсистеме ЛЯ, находятся в «окружении» целой группы родственных по корню диалектных слов. Например: *ззор* (устар.) ‘стыд, срам, позор’ → *ззориться* 1. ‘Стыдиться, стесняться’. 2. ‘Вести себя непристойно, бесстыдно’, *ззорить* ‘считать позорным, стыдным, ззорным что-либо’, *ззорица* ‘тот, кто ведет предосудительный, позорный образ жизни’, *ззорчивый* ‘имеющий привычку строго судить, осуждать, порицать’.

По характеру позиции, занимаемой диалектным словом в составе СП, СЦ, СПм (*параметр* 2), ФДГ синтезированного типа классифицируются с учетом специфики строения комплексной единицы системы словообразования. А именно: для СП существенен статус диалектного слова как производящего / производного (*вред* → *вредовать* ‘делать зло, вредить постоянно и умышленно’; *холь* ‘нежное воспитание, содержание’ → *хольить* ‘любовно ухаживать за кем-, чем-нибудь; нежить, содержать в холь’).

Для СЦ существенны случаи, когда диалектное слово обеспечивает дальнейшее деривационное развитие цепочки (*угомонить* → *угомониться* → *безугомониться*). Для СПм синтезированного типа важны: а) семантическая позиция, занимаемая диалектным словом, например, *счастье* → *бессчастье* ‘лишать счастья’; *бессчастный* ‘лишенный счастья’; б) наличие и комбинаторика типичных для данного ФДГ «набора» производных единиц и их последовательностей. Диалектные слова «расширяют» границы деривационного

потенциала ЛЯ, что позволяет при моделировании комплексных единиц системы словообразования, например, фрагментов СПм, увидеть реализацию / нереализацию тех или иных регулярно выражаемых значений.

5. Анализ упорядоченности слов с общим корнем в рамках единого русского языка позволяет говорить о том, что на собственно словообразовательном уровне при моделировании таких фрагментов СГ, как СП, СЦ и СПм, на основе лексики диалектной, лексики общеупотребительной и таких объединений родственных слов, в которых необходимым условием и практикой выстраивания, моделирования подобных единиц является синтез таких лексических подсистем русского языка, как ЛЯ и русские народные говоры, прослеживаются одни и те же закономерности. И связано это с тем, что к общим деривационным признакам русского языка в целом относятся способы образования слов, словообразовательные типы, аффиксы, «набор» общих и частных СЗ.

Сопоставление результатов процесса деривации в русском ЛЯ и в говорах позволяет увидеть различные случаи словообразовательной и семантической лакунарности. В рамках проведенного исследования выявлены и охарактеризованы случаи, когда в диалектной лексике в границах различных СЗ производных слов-эмотивов имеют место номинации, которые не просто заполняют те или иные словообразовательные позиции в составе фрагмента СГ, но выражают значения, актуальные для носителя русского языка, для прагматики человеческого общения. Подобные единицы могут быть выделены в границах различных частей речи (*безупокóица* ‘тот, кого нельзя унять, успокоить’; *изгневатъся* ‘долго гневаясь, стать нетерпимым, раздражительным’; *заботно* 2. ‘О тяжелом душевном состоянии, вызванном заботами, волнениями’), различных грамматических и словообразовательных значений (*нескладница* ‘женщина, с которой невозможно ужиться’), что свидетельствует об эффективности принятого в работе метода моделирования комплексных единиц системы словообразования.

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации с ограничением их от соавторов совместных исследований и публикаций

Диссертация является самостоятельным научным исследованием, выполненным на основе фактического материала, собранного автором.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

По теме исследования были сделаны доклады на 14 международных, 2 республиканских научных и научно-практических конференциях: XII, XV Международных научно-практических конференциях молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи» (Барановичи, 19–20 мая 2016 г.; 16 мая 2019 года); Республиканских научно-практических конференциях молодых

исследователей «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (Минск, 17 марта 2017 г.; 22 марта 2019 г.); Международных научно-практических интернет-конференциях молодых исследователей «Альфа» (Гродно, 29–31 марта 2017 г.; 21–24 февраля 2018 г.; 22 февраля 2019 г.; 25 февраля 2020 г.); XVII Международной конференции «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики» (Гродно, 21–23 сентября 2018 г.); IV Международной научно-практической конференции «Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации» (Прага, 17–18 октября 2018 г.); Международной научной конференции «Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка» (Гродно, 4–5 октября 2019 г.); Международной научной конференции «Диалектология. Этнолингвистика. Мифология. Ономастика. Этимология» (Уфа, 1–4 ноября 2020 г.); Международной научной конференции «Русский язык в современном билингвальном пространстве» (Минск, 27 апреля 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Русский язык в Армении: вызовы и перспективы» (Ереван, 26–28 октября 2023 г.); XI Международной научной конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 27–28 октября 2023 г.); Международной научной конференции «Русистика в XXI веке» (Северодвинск, 26–28 марта 2024 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертации отражены в 27 публикациях, из них: 6 – статьи в научных изданиях, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (3,7 авт. л.); 1 – в коллективной монографии (0,37 авт. л.); 6 – в сборниках научных работ (1,7 авт. л.); 14 публикаций в сборниках материалов конференций (3,5 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 9,27 авт. л. Все публикации подготовлены соискателем без соавторов.

Структура и объем диссертации

Диссертация оформлена в 2 книгах, состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка из 245 наименований (включая 27 публикаций соискателя), 11 приложений. Общий объем рукописи составляет 339 страниц: в книге 1 изложен текст рукописи на 136 страницах (основной текст – 113 страниц, библиографический список – 23 страницы), в книгу 2 включены 11 приложений, которые занимают 203 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Комплексные единицы системы словообразования как объект исследования в различных подсистемах языка (литературный язык / говоры)»** состоит из пяти разделов, носит обзорно-аналитический характер и содержит теоретические основы авторского исследования. В данной главе охарактеризованы различные точки зрения ученых на состав и структуру *комплексных единиц системы словообразования*. При этом обращается внимание не только на традиционно выделяемые совокупности родственных единиц (цепочки, парадигмы), но и на различные их комбинации, в частности ФДГ, представляющие собой синтез, например, СЦ (или какой-то ее части) и парадигмы. Подобные объединения родственных единиц также рассматриваются в работе в качестве ФДГ.

В разделе 1.1 **«Словообразовательное гнездо как комплексная единица системы словообразования высшего порядка»** характеризуется структура СГ, приводятся точки зрения ученых на рассмотрение диалектной лексики (лингвогеографический подход – Т. И. Вендина, комплексное (общее) рассмотрение различных территориальных разновидностей «русского языка в целом, включая все его диалектные разновидности и литературный язык», – Р. И. Аванесов)². Обосновывается возможность рассмотрения фрагментов гнезд синтезированного типа, включающих в свой состав слова общеупотребительные и диалектные.

В разделе 1.2 **«Словообразовательная пара как компонент моделирования фрагментов деривационных гнезд»** рассматриваются структурно-семантические особенности СП (Н. А. Янко-Триницкая, Р. И. Лихтман, А. Н. Тихонов, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов, М. Докулил, Е. А. Земская), в том числе основанные на явлении метафоризации и мотивации устойчивыми сочетаниями слов (В. В. Лопатин).

В разделе 1.3 **«Словообразовательная цепочка как комплексная единица системы словообразования»** описываются подходы к исследованию СЦ с учетом структурно-семантических особенностей указанных комплексных единиц системы словообразования в русском языке (Е. А. Земская, М. Ю. Казак, Р. М. Гейгер, Е. Л. Гинзбург, С. А. Тихонов, И. А. Ширшов, О. П. Ермакова, А. М. Зализняк, М. В. Китайгородская), в рамках сопоставительных как межъязыковых исследований (А. А. Лукашанец), так и исследований в рамках

² Аванесов, Р. И. Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка / Р. И. Аванесов // Из истории отечественной фонологии: Очерк. Хрестоматия / А. А. Реформатский. – М., 1970. – С. 300–325.

различных подсистем русского языка (общенародный язык / русские народные говоры (Ю. Л. Кочкина, О. Н. Коломонова).

В разделе 1.4 **«Словообразовательная парадигма как комплексная единица системы словообразования в русском литературном языке и говорах»** рассматриваются структурно-семантические особенности СПм (объем парадигмы, количество составляющих компонентов, их частеречная отнесенность и набор СЗ) (Е. А. Земская, Н. Г. Юсупова, Р. М. Шапилова, Л. П. Клобукова, Н. Ю. Штрекер, Т. С. Морозова, А. Г. Рыжкова, Т. В. Чиканцева). Дается характеристика исследованиям СП как составляющей СГ на материале диалектной лексики (работы Н. Ю. Штрекер, О. Н. Коломоновой, Л. Г. Яцкевич, И. Е. Колесовой).

В разделе 1.5 **«Эмотивные единицы в составе фрагментов деривационных гнезд»** с учетом имеющих место классификаций эмотивной лексики, прежде всего глаголов, обращается внимание на тот факт, что в отличие от системы русского ЛЯ, лексика с семой «эмоция» в русских народных говорах в словообразовательном аспекте исследована недостаточно. Приводятся доводы в пользу рассмотрения в деривационном аспекте эмотивной лексики не изолированно, а в составе фрагментов собственно диалектных и синтезированных деривационных гнезд, т. е. включающих как производную лексику русских народных говоров, так и слова ЛЯ.

В подразделе 1.5.1 **«Диалектные эмотивные единицы с когнитивно значимой семантикой»** рассматривается случаи выражения диалектным словом актуального значения, по тем или иным причинам отсутствующего в ЛЯ. Это связано с тем, что «одни участки семантической системы языка оказываются детально проработанными в языковом плане, другие – довольно поверхностно, а на третьих вообще обнаруживаются лакуны» (Т. И. Вендина)³. В отличие от ЛЯ, в говорах можно найти единицы для выражения достаточно актуальных, когнитивно значимых для современного носителя языка значений (*добриться* ‘прислуживаться, притворяясь добрым’). «Когнитивно значимое – это все важное, необходимое, познавательно ценное, возникающее или могущее возникнуть в результате когнитивной деятельности» (Е. С. Кубрякова)⁴. Поэтому моделирование различных ФДГ на материале диалектной эмотивной лексики представляет несомненный интерес не только с позиций традиционного словообразования, но актуально с учетом предмета исследования в лингвокультурологии.

³ Вендина, Т. И. Антропология диалектного слова : моногр. / Т. И. Вендина. – М. : СПб. : Нестор-История, 2020. – 684 с.

⁴ Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.

Вторая глава «**Эмотивные единицы в составе фрагментов диалектных деривационных гнезд**» состоит из 5 разделов. Среди производных эмотивных единиц прежде всего рассматриваются диалектные слова, внутренняя форма которых становится понятной благодаря наличию другого диалектного слова (*гудеть* ‘плакать навзрыд, рыдать’ → *изгудеться* ‘поплакать очень много, до крайнего истощения сил’), либо наличию хорошо известного родственного по корневой морфеме слова ЛЯ (*бесстыжий* → *обесстыжиться* ‘потерять стыд’).

Раздел 2.1 «**Словообразовательные значения диалектных эмотивных единиц**» состоит из двух подразделов.

В подразделе 2.1.1 «**Словообразовательные значения диалектных имен существительных**», состоящем из двух пунктов (2.1.1.1 «*Имена существительные со значением “носитель признака”*», 2.1.1.2 «*Словообразовательные значения отвлеченных имен существительных*»), охарактеризованы общие и частные СЗ диалектных существительных-эмотивов. В подразделе 2.1.2 «**Словообразовательные значения диалектных эмотивных глаголов**» описаны значения проанализированных в диссертации эмотивных глаголов. Помимо общих СЗ, характерных для общеупотребительных слов, диалектным единицам свойственна бóльшая детализация значений, что свидетельствует об иной парадигматике частных СЗ диалектных производных-эмотивов.

В разделах 2.2 «**Диалектные словообразовательные пары как результат моделирования родственных по корню единиц**» и 2.3 «**Диалектные словообразовательные цепочки в составе фрагментов деривационных гнезд**» охарактеризованы СП и СЦ, смоделированные на основе проанализированных единиц с учетом их территориальной принадлежности и значения части речи мотивирующего и мотивированных слов, а также количества звеньев (для СЦ).

В разделе 2.4 «**Диалектные парадигмы в составе фрагментов деривационных гнезд**» с учетом названных в предыдущих разделах параметров охарактеризованы СПм. В подразделах 2.4.1 «*Диалектные словообразовательные парадигмы в составе одного говора*», 2.4.2 «*Диалектные словообразовательные парадигмы в составе группы родственных говоров*», 2.4.3 «*Диалектные парадигмы в составе разных говоров*» рассматриваются парадигмы, диалектным лексемам в составе которых присущи следующие особенности: многообразие лексико-словообразовательных значений, широкая «парадигма» детализации семантики, относящейся к полю эмотивности, своеобразие внутренней формы, позволяющее выявлять производные-эмотивы, семантика которых не имеет однословного выражения в системе ЛЯ (*добрый* → *доброумие* ‘хорошее расположение духа’, *доброумиться* ‘быть в добром, хорошем расположении духа, быть веселым, не хандрить и не брюзжать’).

Раздел 2.5 «**Диалектные объединения родственных единиц и их различные конфигурации**» посвящен описанию различных конфигураций известных комплексных единиц системы словообразования (парадигма + цепочка и т. д.) как в пределах различных говоров, так и в границах одного говора. В качестве исходных слов подобных объединений родственных единиц (в ряде случаев вершин гнезд) выступают слова различных частей речи.

Третья глава «**Эмотивные единицы в составе синтезированных фрагментов деривационных гнезд**» включает 4 раздела.

В разделе 3.1 «**Словообразовательные пары синтезированного типа (литературный язык / говоры)**» рассмотрены различные конфигурации синтезированных СП (ЛЯ / говоры) в соответствии с классификационными параметрами, указанными в разделе 2.1 главы 2.

В разделе 3.2 «**Словообразовательные цепочки синтезированного типа в составе фрагментов деривационных гнезд**» охарактеризованы СЦ, смоделированные с учетом 1) частеречной принадлежности исходного слова, 2) по соотношению диалектной лексики и слов ЛЯ, 3) по наличию и комбинаторике типичных для данного ФДГ производных единиц и их последовательностей (по данному параметру выделено 10 моделей СЦ).

Раздел 3.3 «**Словообразовательные парадигмы синтезированного типа (литературный язык / говоры)**» состоит из 2 подразделов. В подразделе 3.3.1 «**Структурно-семантические особенности словообразовательных парадигм синтезированного типа**» охарактеризованы СПм с учетом наличия и комбинаторики типичных для данного ФДГ «набора» СЗ и производных единиц. В подразделе 3.3.2 «**Диалектная лексика и слова русского литературного языка в составе словообразовательных парадигм синтезированного типа**» СПм рассматриваются с учетом соотношения в них общеупотребительных слов и диалектной лексики.

В разделе 3.4 «**Эмотивные единицы в составе различных конфигураций родственных объединений синтезированного типа (литературный язык / говоры)**» охарактеризовано 106 объединений родственных единиц подобного типа (частично цепочки, частично парадигмы). При моделировании конфигураций синтезированного типа учитывались как значение части речи и эмотивность / неэмотивность исходного слова, так и значения производных единиц, не выраженные в ЛЯ однословно. Принималась во внимание актуальность наличия подобных единиц для передачи различных эмоциональных состояний. Существенно, что мотивированные диалектные слова с эмотивной семантикой когнитивно и культурно-исторически значимы, являя собой примеры отражения отношения носителей языка к окружающему миру и людям. Например, в составе фрагмента с вершиной *горе* в говорах приводятся следующие производные:

(1) → *góриться* ‘печалиться, горевать’.

(2) → *изгориться* ‘тяжело переживая горе, несчастье, истомиться в печали, в тоске, изгореваться, исстрадаться’;

(1) → *горю́та* ‘постоянно горящий, унывающий человек’;

(1) → *горю́ха* ‘большое, непоправимое горе’;

(2) → *негорюха* ‘тот, кто не поддается унынию, весельчак’;

(1) → *горюшник* ‘о том, кто часто горюет, кручинится’;

(1) → *горю́щей* ‘живущий в достатке, но имеющий привычку постоянно жаловаться’;

(1) → *загорье* ‘время, следующее за горем, грустью, несчастьем’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Закономерности организации словообразовательной системы русского языка таковы, что семантика корневой морфемы мотивирующего слова может объединять значительную группу родственных единиц вне зависимости от их территориальной принадлежности. Это позволяет охарактеризовать деривационный потенциал диалектной лексики как в рамках одного говора (группы территориально близких говоров), в пределах различных говоров, так и по отношению к подсистеме ЛЯ [19; 22]. При исследовании фрагментов СГ методологически оправданно рассматривать: а) объединения родственных единиц в рамках одного говора (группы говоров), б) объединения единиц, представляющих разные говоры, а также: в) моделируемые фрагменты СГ с включением единиц рассматриваемых двух подсистем (ЛЯ / говоры) [3].

В ходе исследования смоделировано 552 ФДГ: 72 фрагмента в системе одного говора, 39 фрагментов в системе группы территориально близких говоров, 180 фрагментов в разных говорах, а также 261 синтезированных ФДГ.

При моделировании собственно диалектных фрагментов гнезд установлено, что фрагменты, смоделированные в пределах группы территориально близких говоров, являются самыми малочисленными (13,4% от общего числа диалектных фрагментов). 24,8% составляют фрагменты гнезд, представляющие один говор, 61,7% – разные говоры. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что в территориально близких говорах возможно выделение большего числа СП, фрагментов СПм и СЦ, однако и объем самих деривационных объединений в подобных случаях будет меньшим. О всех же диалектных словах с определенным корнем, представляющих разные говоры, приходится говорить как о *совокупности деривационно родственных слов*, хотя и здесь вполне возможна фиксация конкретных фрагментов СГ. Моделирование

и анализ ряда СПм, СЦ обусловлены тем, что некоторые общеупотребительные слова в говорах могут характеризоваться переносной семантикой, что свидетельствует о «расширении» деривационного потенциала тех производящих единиц, которые в своих прямых значениях порождают небольшие по объему лексико-словообразовательные гнезда русского ЛЯ [2; 5].

2. Центральное положение в составе деривационного поля эмотивной лексики занимает глагол. Глаголы с эмотивной семантикой в говорах благодаря мотивационным связям со словами других частей речи и большому словообразовательному потенциалу способны выступить основой для построения ФДГ, находясь на разных ступенях производности, выступая не только в качестве базовых слов, но и их производных, тех или иных звеньев комплексных единиц системы словообразования, без учета конкретной ступени деривации.

В ходе исследования проанализированы 2403 единицы в составе ФДГ. Значительную часть лексики составляют глаголы (50,9% от общего количества проанализированной лексики), 27,9% – имена существительные, 12,1% – имена прилагательные, 2,5% – наречия. Диалектный материал позволяет выделить следующие группы эмотивных глаголов: *глаголы эмоционального состояния* со значением ‘испытывать определенные эмоции’ (27,1 % от общего числа проанализированных эмотивных глаголов), *глаголы эмоционального воздействия* со значением ‘вызывать определенные эмоции’ (23%), *глаголы выражения эмоций (поведения)* со значением ‘выражать определенные эмоции’ (31,2%), *глаголы эмоционального отношения* со значением ‘проявлять отношение к кому-либо, чему-либо’ (18,7%). Для глаголов характерны такие частные словообразовательные значения (далее – ЧСЗ), как ‘начинательность действия’, ‘финитивность действия’, ‘результат эмотивного действия’, ‘ограничение действия неопределенными временными рамками’, ‘лишение чего-либо, названного эмотивным именем существительным’ (‘лишаться чего-либо’ для глаголов эмоционального состояния, ‘лишать чего-либо’ для глаголов эмоционального воздействия’, ‘интенсивность действия’, ‘многократность эмотивного действия’.

При моделировании различных фрагментов диалектных деривационных гнезд существенны не только эмотивные глаголы, но и производные других частей речи и лексико-семантических классов данного микрополя – наименования лица, отвлеченные имена существительные, имена прилагательные и наречия с эмотивной семантикой. В общем составе проанализированной диалектной лексики выявлены следующие СЗ эмотивных единиц именных частей речи: «носитель процессуального признака» (35,4% от общего количества единиц со значением лица), «носитель предметного признака» (26%), «носитель признака» (12,4%), «отвлеченный процессуальный

признак» (32,5% от общего количества отвлеченных имен существительных), «отвлеченный признак» (8,7%). При этом отмечены следующие ЧСЗ: ‘постоянно испытывающий эмоции’ (*плаксун* ‘тот, кто постоянно жалуется на судьбу’), ‘часто испытывающий эмоции’ (*горюшник* ‘о том, кто часто горюет’), ‘*период, названный эмотивным существительным*’: *загорье* ‘время, следующее за горем, грустью, несчастьем’, «*выражение эмоций (поведение)*» ‘недопустимые поступки’ (*куралесы*); ‘действия, поступки во вред другим, приносящие зло другим’ (*зловредство*); «*черта характера, склонность*» ‘склонность к буйству, привычка делать, зло’ (*злообычность*); ‘упрямство, привычка отказываться от чего-либо для вида’ (*кочевряжение*) [1; 9; 26].

Значительное количество объединений родственных по корню диалектных единиц характеризуется «многовекторностью» представляемых лексико-словообразовательных значений и достаточно широкой «парадигмой» детализации семантики, относящейся к полю эмотивности [3; 8; 12; 13; 21].

3. В ходе исследования с учетом формально-смысловых особенностей смоделированы 103 диалектные СП. При построении пар принималась во внимание территориальная принадлежность лексических единиц: а) СП в рамках одного говора (48% от общего количества диалектных пар); б) СП в рамках группы территориально близких говоров (12,2%); в) СП, смоделированные на основе разных говоров (39,8%).

Наиболее частотны следующие типы пар: а) *глагол* → *глагол*: 38,3% пары в пределах одного говора от общего числа пар, смоделированных в пределах одного говора, 41,7% пары в пределах группы близких говоров, 56,4% пар в составе разных говоров; б) *глагол* → *имя существительное* (12,8% пар в пределах одного говора от общего числа пар, смоделированных в пределах одного говора, 33,3% пар в пределах группы близких говоров, 17,9% пар в составе разных говоров); в) *имя существительное* → *глагол* (23,4% пар в пределах одного говора от общего числа пар, смоделированных в пределах одного говора, 16,7% пар в пределах группы близких говоров, 20,5% пар в составе разных говоров).

Анализ смоделированных СП позволяет констатировать, что полученные типы объединений с диалектными эмотивными компонентами обнаруживают регулярность / нерегулярность как в пределах одного говора, группы территориально близких говоров, так и в составе разных говоров.

На основе единиц, представляющих лексику как в пределах одного говора, группы близких говоров, так и различных говоров, возможно моделирование пар с различным «межчастеречным» и собственно деривационным «наполнением» [16]. Существенно, что, помимо самих результатов подобного моделирования, данный подход прежде всего ориентирован на выявление таких производных-

эмотивов (в ряде случаев и неэмотивов), семантика которых не имеет однословного выражения в системе ЛЯ: *дозлагорить* ‘рассердить непрерывными надоеданиями’; *душескреб* ‘тот, кто излишне тщательно обдумывает, разбирает свои поступки, копается в душе’. Актуальным является моделирование различных ФДГ на материале диалектной эмотивной лексики, которое во многих случаях представляет интерес не только для словообразования, но и с позиций лингвокультурологии [4; 7].

4. В ходе исследования смоделировано 76 СЦ (36 диалектных СЦ и 40 синтезированных фрагмента). Установлено, что с учетом частеречной принадлежности исходного слова, в говорах наиболее продуктивными являются отсубстантивные СЦ (58,3% от общего количества диалектных СЦ), среди которых чаще встречаются СЦ на базе неэмотивных существительных (27,8 %). 38,9% составляют отглагольные СЦ. Среди синтезированных СЦ наиболее частотными являются отсубстантивные фрагменты (59,5%), отглагольные (21,6%), отадъективные (18,9%). Наиболее продуктивными являются цепочки, образованные на основе отвлеченного имени существительного (27%), частотны СЦ с производящим – номинацией лица (21,6 %). Наименее частотны отсубстантивные СЦ на базе неэмотивного существительного (10,8%), в отличие от диалектных цепочек. По количеству компонентов на материале эмотивной лексики наиболее частотны трехчленные СЦ (83,3% в говорах, 66,7% синтезированных СЦ). Немногочисленной группой выступают СЦ из четырех звеньев, единичны пятичленные СЦ (2,6%).

Из 129 СПм диалектные парадигмы составляют 66,4% (16,5% от общего количества диалектных СПм составляют парадигмы в пределах одного говора, 8,2% – в пределах группы территориально близких говоров, 75,3% – в пределах разных говоров), 33,6% составляют синтезированные СПм. Наиболее продуктивными на материале эмотивной лексики являются отглагольные парадигмы (60% диалектных СП; 37,2% синтезированных), достаточно частотны образования на основе имен существительных со значением лица в говорах (28,2%) и отвлеченных имен существительных среди синтезированных фрагментов (23,3%).

При моделировании СЦ и СПм синтезированного типа по соотношению диалектной лексики и слов ЛЯ наиболее характерными являются случаи, когда парадигмы общеизвестных в подсистеме ЛЯ слов «дополняются» одним-двумя диалектными словами, представляющими различные семантические позиции (76,7%). Установлено, что диалектные единицы в синтезированных СЦ обеспечивают дальнейшее деривационное «развитие» СЦ в ЛЯ: *чувство* → *чувствовать* → *очувствоваться* ‘отказаться от опрометчивых действий’.

На основе проанализированного материала смоделировано 172 фрагмента различных объединений родственных единиц (частично цепочки, частично

парадигмы): 66 диалектных, 106 синтезированного типа. При моделировании объединений подобного рода учитывалась частеречная принадлежность исходного слова, а также его отнесенность к эмотивной / неэмотивной лексике. В последнем случае это было связано с тем, что семантика эмотивности в качестве семантического приращения появлялась на последующих ступенях производности. Как и при моделировании диалектных фрагментов, более частотны случаи образования отсубстантивных различных конфигураций объединений родственных единиц (48,1%): на основе неэмотивных единиц (15%), номинаций лица (7,5%), отвлеченных имен (25%). 31% составляют отглагольные объединения, 16% – отадъективные, 3,7% – фрагменты на основе междометий. 1 фрагмент является отместоименным, что не характерно для эмотивной лексики в ЛЯ.

При моделировании комплексных единиц системы словообразования, представляющих систему ЛЯ и говоры, обращалось внимание на наличие и комбинаторику типичных для данного ФДГ «набора» производных единиц и их последовательностей, что позволяет увидеть реализацию / нереализацию тех или иных регулярно выражаемых значений. Ср.: *рьяный* → *рьянить* ‘горячиться’; *рьяниться* ‘горячиться’; *зарьяниться* ‘начать ругаться, браниться’, *рьянь* ‘о сварливом, злом человеке’ [27]. Существенно, что деривационным потенциалом в говорах могут обладать и слова, словообразовательно изолированные в русском ЛЯ: *бедолага* → *бедола́жный* ‘несчастный’ [5; 6; 14; 25].

5. В ходе исследования установлено, что при моделировании фрагментов СГ (СЦ, СПм) *синтезированного типа* прослеживаются те же закономерности, что и при построении СЦ, СП на основе лексики диалектной или лексики русского ЛЯ. На наш взгляд, это объясняется спецификой словообразовательного уровня системы языка, общностью способов словообразования, тождеством в своей основной массе системы словообразовательных типов, аффиксов, «набором» общих и частных СЗ. В силу этого метод моделирования комплексных единиц системы словообразования, основанный на привлечении лексики русского языка в единстве таких его подсистем, как ЛЯ и говоры, представляется вполне оправданным и достаточно эффективным.

Привлечение к исследованию значительно большей группы родственных слов с общим корнем, нежели слова общеупотребительные, характеризующие систему ЛЯ, позволяет увидеть различные случаи словообразовательной и семантической лакунарности, когда диалектное слово или целая группа родственных по корню диалектных слов представляют когнитивно значимые для прагматики человеческого общения значения. Ср.:

угол

- (1) → *угольный* (Д, неэмотив.) ‘расположенный на углу чего-то’;
- (2) → *угольничать* (Д, неэмотив.) ‘подслушивать, стоя за углом’;
- (3) → *заугольничать* (Д, неэмотив.) ‘подсматривать, подслушивать, делать что-либо тайно, скрытно’;
- (4) → *зауголок* ‘лицемерный, скрытный, все высматривающий человек’;
- (2) → *угольник* ‘о том, кто любит подслушивать за углом’.
- (2) → *угольница* ‘женск. к угольник в 17-м знач.’;
- (3) → *заугольница* ‘застенчивая, стеснительная девушка’.

Особенности мотивации, семантики и внутренней формы ряда производных диалектных слов являются неповторимым «вкладом» в семантико-деривационное поле русского ЛЯ. Ср.: ‘подслушивать, *стоя за углом*’, ‘о том, кто *любит подслушивать* за углом’, «...любопытная девушка, выглядывающая на гостей из-за угла, спрятавшись где-либо».

Ряд диалектных фрагментов СГ свидетельствует о большем деривационном потенциале некоторых частей речи в говорах, нежели в системе ЛЯ. Ср.: *самить* 1. ‘Решать что-л. самовольно, своевольно’. 2. ‘Содействовать чему-л. в своих интересах’; *самиться* ‘храбриться, казаться самостоятельным’; *осаметь* 1. ‘Опомниться, прийти в себя, собраться с мыслями’; *осамить* ‘заставить опомниться, прийти в себя’; *самкать* ‘часто хвастливо упоминать себя в речи, произнося "сам"’.

Отношения семантической деривации также могут являться связующим звеном между общеупотребительным словом и собственно диалектным фрагментом гнезда в говорах. Сравним семантику глагола *заходить* и диалектные единицы: *захóдиться* ‘приходить в отчаяние от горя, печали’; *захóда* 1. ‘Об очень беспокойном, все принимающем близко к сердцу человеке’. 2. ‘О сердитом человеке’; *захóдливый* ‘очень беспокойный, болезненно на все реагирующий на все’.

Существенно также отметить, что при моделировании ФДГ на основе эмотивной лексики актуальны не только диалектные слова с когнитивно значимой семантикой, не представленной в ЛЯ однословно, но и номинации, заслуживающие внимания в плане исследования русской народной духовной культуры. Ср.: *самоволица* ‘девушка, выходящая замуж по своему усмотрению’, *нескладница* ‘женщина, с которой невозможно ужиться’; *самовольство* ‘выход замуж без согласия родителей’, *прогордиться* ‘потерять все или многое из-за гордости’ [3; 4; 5; 17; 18; 20; 21; 23; 24].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы: в научно-исследовательской деятельности при изучении эмотивной лексики, а также при выявлении межподсистемных лакун (ЛЯ / говоры) в составе фрагментов синтезированных деривационных гнезд других семантических зон; в учебно-методической работе высших учебных заведений на занятиях по дисциплинам «Словообразование», «Русская диалектология»; при написании курсовых, дипломных, магистерских работ; при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров, посвященных изучению деривационных средств представления семантики в диалектном словообразовании и словообразовании современного русского ЛЯ; в учебно-методической работе средних учебных заведений на факультативных занятиях по предмету «Русский язык» для обобщения, систематизации и углубления знаний, полученных в рамках изучения школьного курса по теме «Морфемика. Словообразование» [16]; в лексикографической практике при составлении словаря, фрагментами которого могут являться синтезированные деривационные гнезда двух подсистем (литературный язык / говоры).

Результаты исследования применяются в образовательном процессе учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (акт внедрения от 02.10.2015 № 03–8/147; акт внедрения от 17.11.2023 № 03–8/071), государственных учреждений образования «Средняя школа № 28 г. Гродно» (акт внедрения от 19.11.2015 № 03–9/170) и «Средняя школа № 40 г. Гродно» (акт внедрения от 17.10.2019 № 03–9/188).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

1. Мамедова, А. Э. Диалектные глаголы с семой «эмоция» в деривационной функции, отсутствующие в литературном языке / А. Э. Мамедова // Норма и отклонение в литературе, языке и культуре : коллект. моногр. / отв. ред. Т. Е. Автухович. – Гродно, 2021. – С. 348–353.

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

2. Мамедова, А. Э. Комплексные единицы системы словообразования как объект исследования в различных подсистемах языка (литературный язык / говоры) / А. Э. Мамедова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 131–135.

3. Мамедова, А. Э. Глаголы эмоционального состояния в русском литературном языке и говорах / А. Э. Мамедова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3, Філалогія. Псіхалогія. Педагогіка. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 83–89.

4. Мамедова, А. Э. Словообразовательная пара как компонент моделирования фрагментов синтезированных лексико-словообразовательных гнезд (литературный язык / говоры) / А. Э. Мамедова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя А, Гуманітарныя навукі: Гісторыя. Філасофія. Філалогія. – 2019. – № 2 (54). – С. 124–129.

5. Мамедова, А. Э. О типах моделируемых фрагментов лексико-словообразовательных гнезд (русский литературный язык / говоры) / А. Э. Мамедова // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. Серыя: Філалагічныя навукі. – 2020. – № 1 (55). – С. 115–120.

6. Мамедова, А. Э. Словообразовательная парадигма как комплексная единица словообразования в русском литературном языке и говорах / А. Э. Мамедова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3, Філалогія. Псіхалогія. Педагогіка. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 54–60.

7. Мамедова, А. Э. О типах словообразовательных пар в русских народных говорах (на материале эмотивных единиц) / А. Э. Мамедова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3, Філалогія. Псіхалогія. Педагогіка. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 43–51.

Статьи в сборниках научных работ

8. Якель (Мамедова), А. Э. Диалектные номинации-сложения с элементом *коло-* в русских народных говорах / А. Э. Якель // Беларуская мова ў супольнасці моў : зб. навук. арт. (да 85-годдзя прафесара П. У. Сцяцко) / ГрДУ імя Янкі Купалы ; рэдкал.: А. І. Кавальчук (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2015. – С. 359–363.

9. Якель (Мамедова), А. Э. Особенности моделирования фрагментов отсубстантивных деривационных гнезд (говоры / литературный язык) / А. Э. Якель // Наука – 2015: сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: Г. М. Третьяков (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2015. – Ч. 2. – С. 136–139.

10. Мамедова, А. Э. Словообразовательный потенциал глаголов эмоционального состояния (на материале русских народных говоров) / А. Э. Мамедова // Наука – 2016 : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: Г. М. Третьяков (гл. ред.), В. Г. Барсуков [и др.]. – Гродно, 2016. – Ч. 2. – С. 63–66.

11. Мамедова, А. Э. Особенности функционирования глаголов эмоционального состояния в произведениях художественной литературы / А. Э. Мамедова // Человек говорящий, пишущий, читающий в литературе : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: Т. Е. Автухович (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2019. – Ч. 2. – С. 181–184.

12. Мамедова, А. Э. Лексико-семантические группы эмотивных глаголов в русских и белорусских говорах / А. Э. Мамедова // Мир в слове. Слово в мире : сб. ст. / отв. ред. Т. Е. Автухович. – Гродно, 2023. – Вып. 4. – С. 169–172.

13. Мамедова, А. Э. Деривационный потенциал эмотивной лексики в русских и белорусских говорах / А. Э. Мамедова // Русский язык в современном билингвальном пространстве : сб. науч. ст. / редкол.: И. В. Елынцева (науч. ред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белор. культуры, языка и лит., Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – Минск, 2024. – С. 184–189.

Материалы конференций

14. Мамедова, А. Э. Корпусные технологии и моделирование фрагментов деривационных гнёзд глаголов физического воздействия / А. Э. Мамедова // Содружество наук. Барановичи - 2016 : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исслед., Барановичи, 19–20 мая 2016 г. : в 3 ч. / БарГУ ; под ред. А. В. Никишовой. – Барановичи, 2016. – Ч. 1. – С. 43–45.

15. Мамедова, А. Э. Глаголы эмоционального состояния с префиксом *вы-* в русских народных говорах и в литературном языке / А. Э. Мамедова // Мова і літаратура ў XXI ст. : актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы IV Рэсп.

наук.-практ. канф. маладых навукоўцаўвучоных, Мінск, 17 сак. 2017 г. / БДУ ; адк. рэд. П.І. Навойчык [і інш.]. – Мінск, 2017. – С. 143–146.

16. Мамедова, А. Э. Изучение морфемии и словообразования на уроках русского языка в пятом классе / А. Э. Мамедова // Альфа–2017 : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. интернет-конф. молодых исследователей, Гродно, 29–31 марта 2017 г. / ГрГУ им. Янки Купалы ; отв. ред. И. Н. Кавинкина. – Гродно, 2017. – С. 163–165.

17. Мамедова, А. Э. Диалектные глаголы с когнитивно значимой семантикой в составе фрагментов лексико-словообразовательных гнезд / А. Э. Мамедова // Альфа – 2018 : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. интернет-конф. молодых исследователей, Гродно, 21–24 фев. 2018 г. / отв. ред. И. Н. Кавинкина. – Гродно, 2018. – С. 1116–1119.

18. Мамедова, А. Э. Лексические и словообразовательные лакуны в составе фрагментов синтезированных деривационных гнезд / А. Э. Мамедова // Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Прага, 17–18 окт. 2018 г. – Прага, 2018. – С. 6–10.

19. Мамедова, А. Э. Деривационный потенциал близкородственных языков в сопоставительном освещении / А. Э. Мамедова // Альфа-2019 : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. интернет-конф. молодых исследователей, Гродно, 22 фев. 2019 г. / отв. ред. И. Н. Кавинкина. – Гродно, 2019. – С. 826–831.

20. Мамедова, А. Э. Моделирование фрагментов лексико-словообразовательных гнезд как метод углубленного изучения морфемии и словообразования / А. Э. Мамедова // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы V Рэспуб. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў, Мінск, 22 сак. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал. В. У. Зуева (адк. рэд.). – Мінск, 2019. – С. 191–195.

21. Мамедова, А. Э. Когнитивно значимые номинации лица в составе фрагментов лексико-словообразовательных гнезд (литературный язык / говоры) / А. Э. Мамедова // Содружество наук. Барановичи – 2019 : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, 16 мая 2019 г. : в 2 ч. / БарГУ ; отв. ред. А. В. Прадун. – Барановичи, 2019. – Ч. 2. – С. 214–215.

22. Мамедова, А.Э. Глаголы с семой «эмоция» в составе фрагментов лексико-словообразовательных гнезд (на материале русских народных говоров) / А. Э. Мамедова // Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 4–5 окт. 2019 г. / гл. ред. А. В. Никитевич. – Гродно, 2019. – С. 112–118.

23. Мамедова, А. Э. Фразеологическая мотивация производных единиц с семой «эмоция» в русском литературном языке и говорах / А. Э. Мамедова // Альфа – 2020 : сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. интернет-конф. молодых

исследователей, Гродно, 25 фев. 2020 г. / отв. ред. И. Н. Кавинкина. – Гродно, 2020. – С. 632–635.

24. Мамедова, А. Э. Образная мотивация производных с семой «эмоция» в говорах / А. Э. Мамедова // Диалектология. Этнолингвистика. Мифология. Ономастика. Этимология : материалы Междунар. науч. конф., Уфа, 1–4 нояб. 2020 г. : в 2 т. – Уфа, 2020. – Т. 1. – С. 268–271.

25. Мамедова, А. Э. Эмотивные единицы в составе различных конфигураций родственных объединений синтезированного типа (русский литературный язык / говоры) / А. Э. Мамедова // Русский язык в Армении: вызовы и перспективы : Междунар. науч.-практ. конф., Ереван, 26–27 окт. 2023 г. / сост.: А. С. Нерсисян, А. М. Хизанцян. – Ереван, 2023. – С. 81–87.

26. Мамедова, А. Э. Словообразовательное значение диалектных глаголов эмоционального состояния / А. Э. Мамедова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : сб. науч. ст. XI Междунар. науч. конф., Воронеж, 27–28 окт. 2023 г. / Воронежский гос. пед. ун-т ; науч. ред. С. И. Доброва. – Воронеж, 2023. – Вып. 1. – С. 223–227.

27. Мамедова, А. Э. Диалектные объединения родственных единиц и их различные конфигурации / А. Э. Мамедова // Русистика в XXI веке : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Северодвинск, 26–28 марта 2024 г. / отв. ред. Р. В. Попов, С. А. Смирнова. – Киров, 2024. – С. 86–91. – 1 CD-R.

РЕЗЮМЕ

Мамедова Анжела Эдуардовна

Эмотивная лексика в составе фрагментов деривационных гнезд (русский литературный язык / говоры)

Ключевые слова: эмотивная лексика, фрагменты деривационных гнезд, русский литературный язык, говоры

Цель исследования: охарактеризовать структурно-семантические особенности различных фрагментов словообразовательных гнезд слов-эмотивов в русском языке (литературный язык / говоры).

Методы исследования: описательный и сопоставительный методы, словообразовательный анализ, семантический метод, метод лингвистического моделирования, элементы количественных подсчетов, контекстуального анализа.

Полученные результаты и их новизна заключаются в том, что в диссертации впервые: 1) фрагменты словообразовательных гнезд смоделированы и рассмотрены не только в пределах одного говора, но и в разных говорах; 2) выделены общие и частные словообразовательные значения диалектных эмотивных единиц (глаголов и имен существительных); 3) охарактеризованы структурно-семантические модели диалектных словообразовательных пар, цепочек и парадигм; 4) установлены и охарактеризованы фрагменты словообразовательных гнезд синтезированного типа, в которых присутствуют как слова русского литературного языка, так и диалектная лексика; 5) выявлены и охарактеризованы случаи межсистемной семантико-словообразовательной лакунарности (русский литературный язык / говоры).

Рекомендации по использованию полученных результатов. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при изучении специфики деривации различных групп диалектной лексики, при моделировании фрагментов синтезированных словообразовательных гнезд и выявлении в их составе межподсистемных лакун (литературный язык / говоры); при преподавании дисциплин «Словообразование», «Русская диалектология», спецкурсов по словообразованию и лексикологии; в лексикографической практике при составлении диалектных морфемных и словообразовательных словарей различных типов.

Область применения: современный русский язык, диалектология, лексикография.

РЭЗІЮМЭ
Мамедава Анжэла Эдуардаўна

**Эматыўная лексіка ў складзе фрагментаў дэрывацыйных гнёздаў
(руская літаратурная мова / дыялекты)**

Ключавыя словы: эматыўная лексіка, фрагменты дэрывацыйных гнёздаў, руская літаратурная мова, дыялекты

Мэта даследавання: ахарактарызаваць структурна-семантычныя асаблівасці розных фрагментаў словаўтваральных гнёздаў слоў-эматываў у рускай мове (літаратурная мова / дыялекты).

Метады даследавання: апісальны і супастаўляльны метады, словаўтваральнай аналіз, семантычны метад, метад лінгвістычнага мадэлявання, элементы колькасных падлікаў, кантэкстуальную аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна заключаюцца ў тым, што ў дысертацыі ўпершыню: 1) змадэляваны і разгледжаны фрагменты словаўтваральных гнёздаў не толькі ў межах адной гаворкі, 2) вылучаны агульныя і прыватныя словаўтваральныя значэнні дыялектных эматыўных адзінак (дзеясловаў і назоўнікаў); 3) ахарактарызаваны структурна-семантычныя мадэлі дыялектных словаўтваральных пар, ланцужкоў і парадыгмаў; 4) устаноўлены і ахарактарызаваны фрагменты словаўтваральных гнёздаў сінтэзаванага тыпу, у якіх прысутнічаюць як словы рускай літаратурнай мовы, так і дыялектная лексіка; 5) выяўлены і ахарактарызаваны выпадкі міжсістэмнай семантыка-словаўтваральнай лакуарнасці (руская літаратурная мова / гаворкі).

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры вывучэнні спецыфікі дэрывацыі розных груп дыялектнай лексікі, пры мадэляванні фрагментаў сінтэзаваных словаўтваральных гнёздаў і выяўленні ў іх складзе межпадсістэмных лакун (літаратурная мова / дыялекты); пры выкладанні дысцыплін «Словаўтварэнне», «Руская дыялекталогія», спецкурсаў па словаўтварэнні і лексікалогіі; у лексікаграфічнай практыцы пры складанні дыялектных марфемных і словаўтваральных слоўнікаў розных тыпаў.

Галіна выкарыстання: сучасная руская мова, дыялекталогія, лексікаграфія.

SUMMARY

Anzhela Mamedava

Emotive vocabulary as part of fragments of derivational nests (Russian literary language / dialects)

Keywords: emotive vocabulary, fragments of derivational nests, Russian literary language, dialects

The aim of the research: to characterize the structural and semantic features of various fragments of word-formation nests of emotive words in the Russian language (literary language / dialects).

Research methods: descriptive and comparative methods, word formation analysis, semantic method, linguistic modeling method, elements of quantitative calculations, contextual analysis.

The results of the research and their novelty lie in the fact that in the dissertation for the first time: 1) fragments of word-formation nests are modeled and considered not only within the same dialect, but also in different dialects; 2) general and particular word-formation meanings of dialectal emotive units (verbs and nouns) are identified; 3) structural and semantic models of dialectal word-formation pairs, chains and paradigms are characterized; 4) fragments are identified and characterized synthesized word-formation nests, which contain both words of the Russian literary language and dialect vocabulary; 5) cases of intersystemic semantic and word-formation lacunarity (Russian literary language / dialects) have been identified and characterized.

Recommendations for use. The materials and results of the study can be used in the study of the specifics of the derivation of various groups of dialectal vocabulary, in modeling fragments of synthesized word-formation nests and identifying intersystem gaps in their composition (literary language / dialects); in teaching the disciplines of "Word Formation", "Russian dialectology", special courses on word formation and lexicology; in lexicographic practice in the compilation of dialect morphemic and word-formation dictionaries of various types.

The sphere of application of the results: the contemporary Russian language, dialectology, lexicography.